

РИГИДНОСТЬ В СТРУКТУРЕ ЛИЧНОСТИ: ИСТОРИЯ ВОПРОСА И ПРОБЛЕМА ИССЛЕДОВАНИЯ

А.Н. ПЕВНЕВА^а

^а Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, 230023, Республика Беларусь, Гродно, ул. Ожешко, д. 22

Rigidity in Personality Organization: The Historical Background and Research Issue

A.N. Pevneva^a

^a Yanka Kupala State University of Grodno, 22 Ozheshko Str., Grodno, 230023, Belarus

Резюме

Содержательно раскрыты основные теоретические и прикладные аспекты одной из актуальных областей общей психологии — проблемы исследования ригидности в структуре личности. Представлены и проинтерпретированы причины, обуславливающие постановку заявленной проблемы: отсутствие единого категориального и понятийного аппарата; спектральная и локальная организация научных исследований ригидности; «биполярный» характер, отражающий процесс конвергенции ригидности и гибкости; нечеткость содержания, границ и места ригидности в системе психологических понятий, ее структурно-функциональной организации, положения в ряду других структурных компонентов личности и взаимосвязи с ними. В результате трудностей, связанных с формированием единого взгляда на генезис понятия, с обоснованием выбора базовых дефиниций, с диверсификацией подходов в изучении ригидности, с выделением ее структурных компонентов, понятие ригидности используется и интерпретируется в различных контекстах по-разному. Показано, что в настоящее время исследования ригидности в струк-

Abstract

The –issues of research on rigidity in personality organization – are discussed in-depth in this article as the main theoretical and applied aspects of one of the relevant areas of general psychology. In this regard, the reasons for the formulation of the stated problem in its proper psychological aspect are presented and interpreted: the absence of a single categorical and conceptual apparatus; spectral and local organization of scientific rigidity research; “bipolar” character reflecting the convergence process of rigidity and flexibility; the vagueness of the content, boundaries and place of rigidity in the system of psychological concepts, its structural and functional organization, position among other structural components of personality and the relationship with them. As a result of the difficulties associated with the formation of a unified view on the genesis of the concept, justification of the choice of basic definitions, diversification of approaches in the study of rigidity, the allocation of structural components, the concept of rigidity is used and interpreted in various

туре личности охватывают решение важных, но частных вопросов, несмотря на высокую теоретическую и практическую значимость. При этом значимые и общие вопросы выпадают из поля зрения ученых и требуют раскрытия. Разработку вопроса исследования ригидности необходимо осуществлять, формулировать как общепсихологическую проблему и изучать в рамках раздела когнитивных (познавательных) процессов, с учетом ее важнейших ключевых аспектов, включая динамику и структурную организацию. Стратегически с целью разработки теоретических представлений о психологической концепции ригидности, изучения ее процессуальной стороны, анализа ключевых аспектов структурной организации и динамики необходим обоснованный выбор как теоретико-методологического основания, так и теоретической модели с последующим дополнением ее результатами эмпирических исследований. Наряду с этим целесообразно привлечение научного сообщества к решению проблем исследований в области установления причин проявления ригидности личности. В целом на основе совокупности представленных материалов сформулированы выводы об исследовании ригидности в структуре личности как общепсихологической проблемы.

Ключевые слова: ригидность, структура личности, когнитивно-личностное развитие, гибкость.

Певнева Анжела Николаевна — заведующая кафедрой, кафедра общей и социальной психологии, Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, кандидат психологических наук, доцент.

Сфера научных интересов: когнитивная психология, когнитивное развитие личности, общая и социальная психология, психология личности.

E-mail: pevneva.angela@rambler.ru

contexts differently. It is shown that the current research on rigidity in the structure of personality aims to solve the important, but narrow issues despite of their high theoretical and practical significance. At the same time, relevant general issues fall out of scientists' sight and need to be discussed. The rigidity research should be carried out as in the field of general psychology and rigidity should be studied within the section of cognitive processes taking into account its key aspects including dynamics and structural organization. Strategically, in order to develop theoretical ideas about the psychological concept of rigidity, study its procedural side, analyze key aspects of structural organization and dynamics, it is necessary to make a reasonable choice of both a theoretical and methodological foundation and a theoretical model supplemented by the results of empirical research. Along with this, it is worth drawing attention of the scientific community to the issue of determination the causes of manifestation of personality rigidity. Summarizing the presented materials, the author concludes that rigidity in personality organization should be studied as a general psychology problem.

Keywords: rigidity, personality organization, cognitive and personal development, flexibility.

Anzhela N. Pevneva — Head of General and Social Psychology Department, Yanka Kupala State University of Grodno, PhD in Psychology, Associate Professor.

Research Area: cognitive psychology, cognitive development of personality, general and social psychology, personality psychology.

E-mail: pevneva.angela@rambler.ru

Проблема исследования ригидности в целом и в ее собственно психологическом аспекте характеризуется высокой теоретико-методологической и практической значимостью и недостаточной разработанностью категориального аппарата. Психологическая характеристика ригидности синтезирует различные психические процессы — *когнитивные, эмоциональные, волевые, мотивационные*, а также *свойства личности*.

В когнитивной сфере, в частности в психологии внимания, ригидность определяется возможностью человека изменять «естественные законы протекания ориентировочного рефлекса», делая «состояние активации более устойчивым», что вызывает «стойкие, длительно не угасающие состояния напряженного внимания» (Лурия, 2006, с. 219). Ригидность памяти обозначена процессом «консолидации» (запечатления) ее следов (Там же, с. 240). Концепт «ригидность мышления», который является доминирующим в психологической науке, понимается как стереотипность мыслей, совокупность привычек решать однотипные задачи стандартным способом. Это выступает в качестве одного из барьеров, блокирующих творческий подход в решении задач (Маслоу, 2018). Ригидность и догматизм в мышлении соотносятся с «ограниченным умом» (Rokeach, 1960), являются признаком шизотимного характера (Кречмер, 2019), маркером невроза навязчивых состояний (Мэй, 2001). Ригидность как состояние наряду с персеверацией представлена в работе Н.Д. Левитова (Левитов, 1977).

Ригидность (инертность) установок выступает одним из свойств темперамента (Мерлин, 1973), а в структуре характера — показателем компульсивного расстройства или шизофренического аутизма с переходом к кататонической ригидности (Райх, 2000). Последняя отражает фиксацию определенной эпохи или социального порядка, результатом которой является формирование толерантности к требованиям социальной ситуации. Как компонент «трудности социальной адаптации» психическая ригидность входит в структуру «почти всех типов акцентуации характера» (Залевский, 2004, с. 74), а ее высокий уровень выступает качеством невротической личности (Ганнушкин, 1998), чертой психопатической личности при различных формах проявления психопатий, акцентуированной чертой характера (Леонгард, 2001). Наряду с этим ригидность, которая идентифицирует характер рецептивного типа непродуктивной ориентации, Э. Фромм называет параличом «критической способности», накопительного типа непродуктивной ориентации — педантизмом, где процесс стагнации приводит «к полной парализации» личности (Фромм, 1998, с. 86), и рыночного типа непродуктивной ориентации, когда ригидность представлена как «упаковка, ярлык, марка» (Там же, с. 99). Последняя порождает деперсонализацию, пустоту, бессмысленность жизни, автоматизированность (с. 100). *Максимальная представленность проблемы ригидности в трудах широкого круга исследователей указывает на ее фундаментальное значение для общей психологии, в частности, для разработки общепсихологической проблемы, связанной со структурной организацией личности.*

Постановка проблемы исследования

Проблема исследования ригидности в структуре личности приобретает свою значимость по ряду причин. Одной из них является отсутствие единого взгляда на генезис данного понятия, возможно, в результате его многомерной природы (Chown, 1959). В зарубежной психологии ригидность рассматривается как эффект прайминга (Bargh, 1996), персеверация (Goldstein, 1943),

функциональная фиксированность (Duncker, 1926), время реакции на предметы и их наименования (Cattell, 1890), закон ассоциативного торможения (Müller, Schumann, 1894), эффект установки (Luchins, 1951), эффект торможения при изменении простых повседневных навыков (Münsterberg, 1892), инерция идей (Spearman, 1924), эффект интерференции, интерференционный эффект ассоциации (Bair, 1902; Bergström, 1894; Werner, 1946; Culler, 1912), когнитивный контроль (Stroop, 1935); теоретический концепт (когнитивная ригидность) (Werner, 1946); в отечественной — как инертность нервных процессов (Павлов, 1951), процесс центрального торможения (Сеченов, 1862/2001), фиксированная установка (Узнадзе, 2004).

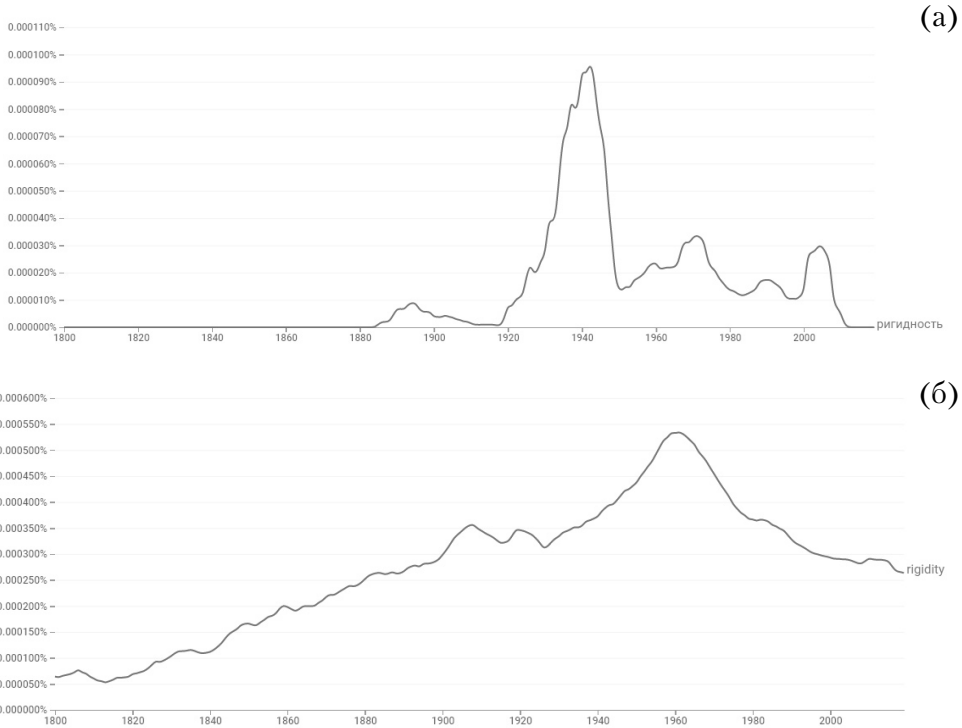
Анализ генезиса понятия ригидности является своеобразным фундаментом для изучения форм поведения (Залевский, 2004), черт личности и диспозиций (Залевский, 1993, 2004; Allport, 1954; Cattell, 1890), характеристик познавательных процессов (Карпов, 2004; Прохоров, 2021), нетерпимости к неопределенности (Павлова, Корнилова, 2019), когнитивных контролей (стилей) (Лобанов, 2008; Холодная, 2004), что, в свою очередь, служит материалом для его разработки. Отметим историческую закономерность смены клинического (медицинского) подхода в изучении ригидности на исследование черт личности и диспозиций, с последующим переходом к когнитивной парадигме.

Причинной обусловленностью проблемы исследования ригидности является сохранение трудностей в обосновании исследователями выбора базовых дефиниций, в ее терминологической многозначности, в неопределенности «ее положения в системе родственных и близких понятий и ее отношений с ними» (Залевский, 2004, с. 149). В русскоязычных источниках термин «ригидность» впервые стал использоваться с 1780-х гг. Так, для анализа дефиниций в качестве ключевых слов в ходе использования инструментария для статистического анализа информации были выбраны слова на русском («ригидность») и английском («rigidity», согласно психологической энциклопедии: Горман, 2003; цит. по: Корсини, Ауэрбах, 2003, с. 763) языках. В период пика активности употребления понятия «ригидность» (1940-е годы) насчитывается свыше 50 обозначающих ее терминов (Там же, с. 48). Однако после значительного снижения его популярности (начиная с 1960-х гг.) появляется устойчивый интерес отечественных исследователей к данной проблеме, который сохраняется по 2011 г. Далее обращает на себя внимание падение интереса к данному вопросу со стороны российского научного сообщества на фоне продолжающегося интереса англоязычных исследователей (см. рисунок 1).

В англоязычных источниках частота использования понятия «rigidity» значительно выше (см. рисунок 1б) по сравнению с русскоязычными. Активный рост его популярности приходится на 1960-е гг. В частности, в период с 1967 по 1988 г. термин «rigidity» применялся в 1733 опубликованных психологических исследованиях (Schultz, Searleman, 2002, p. 166) и, несмотря на значительное снижение его популярности с 1990 по 1998 г. (в 494 статьях), данный конструкт продолжает привлекать исследователей различных областей психологической науки.

Рисунок 1

Частота использования термина «ригидность» в отечественной (а)
и зарубежной (б) литературе («rigidity»)

С учетом перспективности исследования конструкта ригидности и количества работ, посвященных данной проблеме, до настоящего времени отсутствует общепринятое определение ригидности. Термин «ригидность» используется для описания ментальных и поведенческих установок (Chown, 1959; Rokeach, 1960), догматизма (Rokeach, 1960), стереотипности (Neuberg, Newsom, 1993), отсутствия гибкости, персеверации (Goldstein, 1943), авторитаризма (Adorno et al., 1950) и неспособности менять привычки (Vingerhoets et al., 1990), в связи с чем ученым сложно достичь консенсуса в определении данного понятия (Chown, 1959). Несмотря на сложность, можно выделить единую смысловую основу и варианты применения современными исследователями понятия ригидности в контексте неспособности личности перестроить стратегию поведения в условиях, объективно индуцирующих ее изменения, «даже если потребности новой ситуации требуют другого поведения» (Горман, 2003; цит. по: Корсини, Ауэрбах, 2003, с. 763). Наряду с этим, сложившиеся к настоящему времени позиции «классических» представлений и интерпретаций термина базируются на признании не только негативной, но и позитивной составляющей ригидности. Проявление ригидности во многом зависит от степени ее выраженности, от контекста ситуации или решения проблем.

Прибегая к использованию ригидных форм поведения, личность может эффективнее справляться с требованиями ситуации. Акцент на позитивной составляющей ригидности позволит сфокусировать внимание на континуальном взгляде на природу изучаемого феномена и тем самым расширить вектор направлений его изучения в области общей психологии.

Проблема исследования ригидности в структуре личности связана с вопросом ее понимания как многомерного, общего или сквозного свойства личности. В последнем аспекте вышеназванная проблема актуальна с точки зрения трансдиагностического подхода, так как понятие ригидности представляет собой междисциплинарную научную категорию и тем самым может претендовать на статус трансдисциплинарного знания. В рамках данного подхода под ригидностью принято понимать механизм, присутствующий во всех расстройствах, формирующий и поддерживающий их (Alsawy et al., 2014; Morris, Mansell, 2018). При этом ригидность, базирующаяся на психологических компонентах, метакогнитивных, эмоциональных, волевых, мотивационных процессах и свойствах личности, может являться фактором риска: изменения психического (психологического) здоровья, психологического благополучия, появления эмоциональных и когнитивных проблем. В данном ракурсе акцент ставится на ригидности как трансдиагностическом процессе, который делает другие процессы патологическими в структуре личности. *Исходя из этого, высвечивается перспектива изучения процессуального содержания ригидности в структуре личности в рамках концепции когнитивно-личностного развития.*

Теоретическая значимость проблемы исследования ригидности определяется диверсификацией подходов в ее изучении, включая трудности выделения ее структурных компонентов. Ранние функциональный и структурный подходы к изучению ригидности рассматривали ее в качестве одномерного конструкта, проявляющегося в диапазоне от ригидного на одном конце до гибкого на другом. Это является еще одной причинной обусловленностью постановки вышеназванной проблемы, связанной с «биполярным» характером ригидности, который приводит к сложности не только в определении ее дефиниции, но и к формированию единой точки зрения на роль ригидности в структуре личности. Утверждается положение о целостном единстве противоположных полюсов одного континуума — ригидность/гибкость (флексильность) (Залевский, Козлова, 2005; Холодная, 2004; Kashdan, Rottenberg, 2010; Roodenburg, 2003). Исследователи Ж.П. Стейнмец, Е. Лорер и К. Хаусман (Steinmetz et al., 2011), рассматривая ригидность и гибкость как полюс единого целого на основе обратной корреляции, приходят к выводу о том, что ригидность характеризуется «снижением гибкости в поведении и взглядах человека» (Ibid., p. 98). «Биполярность» ригидности, с одной стороны, определяет постановку и решение задач об «изменяемых и неизменяемых» формах поведения (Залевский, Козлова, 2005, с. 146), об использовании когнитивного стиля «ригидный/гибкий познавательный контроль» (Холодная, 2004, с. 59), о «центрированных/децентрированных» когнитивных стратегиях (Пиаже, 1969, с. 19), о «толерантности/интолерантности» к неопределенности

(Павлова, Корнилова, 2019), с другой стороны — отражает *процесс конвергенции, т.е. взаимопереходов ригидности и флексибельности*.

В качестве одной из первых моделей ригидности как одномерного континуума выступает модель Ч. Спирмена (Spearman, 1924). Наряду с фактором «*g*» исследователь ввел фактор персеверации «*p*», обозначающий количество доступной психической энергии у человека, а «*g*» — отражающий инерцию этой энергии. Согласно К. Шайю и коллегам (Schaie et al., 1991), одномерным конструктом ригидности выступает поведенческий аспект, в котором выделены три компонента (личностно-перцептивный, моторно-когнитивный, психомоторная скорость). Первый отражает способность легко приспосабливаться к новым условиям, второй — способность человека без труда переключаться с одного вида деятельности на другой, третий характеризует скорость, с которой человек реагирует на ситуацию.

Первая модель ригидности как *многомерного конструкта* была предложена М. Рокичем в работе «Открытый и закрытый разум» (Rokeach, 1960), в которой поведенческий аспект выступает структурным компонентом, наряду с когнитивным и эмоциональным, мировоззренческим (установочным). Ригидность представлена в виде «ограниченности ума», проявляющегося в сопротивлении изменению в единичных убеждениях, отношениях и личных привычках и, в виде догматизма, характеризующегося сопротивлением в системных убеждениях. *Таким образом, М. Рокичем была предпринята попытка не только преодолеть понимание ригидности как одномерного конструкта, но и внести конкретность в разногласие функциональной и структурной точек зрения в определении и проявлении ригидности: в частности, это прослеживается между организацией информации и ее использованием в процессе решения задач личностью.*

В настоящее время Г.В. Залевским (Залевский, 1993) в рамках структурно-уровневого подхода, с опорой на представление К.К. Платонова о «динамической структуре личности», психическая ригидность рассматривается в виде многомерного свойства структурно-уровневой организации личности, состоящей из динамической, практической, когнитивной, эмотивной и психосоциальной подструктур. Психическая ригидность оценивается «в каждом конкретном случае “вкладом” в ее суммарную оценку подструктур личности» по критериям интенсивности, экстенсивности, модальности и консистентности (Там же, с. 48). Критерии отражают степень трудности изменения темпа и ритма жизнедеятельности, навыков и умений, эмоций и аффектов, отношений и ролей. *Наряду с этим в структуре личности важным и репрезентативным является проявление ригидности в когнитивно-личностном аспекте, что открывает новые перспективы для научных и исследовательских задач.*

Проблема исследования ригидности в структуре личности в историческом аспекте восходит к известным работам Дж. Кеттелла (Cattell, 1890) и Дж. Струпа (Stroop, 1935), со временем приводя, как подчеркивает в работе А.П. Лобанов (Лобанов, 2008), к возникновению двух относительно независимых направлений. Первое отражает понимание ригидности как интегративной

черты личности (Митина, 2014), второе — как когнитивного стиля «ригидный/гибкий познавательный контроль» (Холодная, 2004). Однако вышеизложенная проблема определяется отсутствием общепризнанных и принятых способов измерения конструкта с учетом его многомерного характера.

В последнее время разработка дополнительных методов изучения ригидности приводит к постановке проблемы *спектрального и локального характера* многообразных современных научных исследований. Метаанализ последних показал, что ригидность как самостоятельный объект изучается учеными с различных точек зрения, признается как негативное его проявление, так и положительное значение для личности. В существующих исследованиях доказательно определяется и характеризуется *положительная роль ригидности* в интеллектуально-личностном потенциале человека (Павлова, Корнилова, 2019), в процессе жизненного самоопределения (Федорова, 2004), в социокультурной среде (Бурец, 2014; Мазур, Пересько, 2019), в контексте проблемы самореализации (как интегральный показатель степени открытости психологической системы) (Галажинский, 2001), в определении предпрофессионального образа мира студентов (Козлова, 2007), в профессионализме личности на пути его достижения (Залевский, Козлова, 2005), в оценке личностно-профессионального становления (Козлова и др., 2009).

Ряд исследователей оценивают ригидность как *негативный фактор*, лежащий в основе ригидного поведения, вызванного заболеванием Альцгеймера, умственной отсталости, шизофрении, обсессивно-компульсивного расстройства (К. Гольдштейн, Т. Шапиро), фиксированных форм поведения (Залевский, 2004, 2007), этиологии и патогенеза нервно-психических расстройств (Залевский, 1993, 2004), профессионального выгорания (Кукуев, Верховцев, 2015, с. 348–350), проблемного индивидуального и группового поведения (Ли, 2001), дезадаптации (Смирнова, Залевский, 2005), недостаточной успешности (Яшин, 2015), маргинализма, прокрастинации, выученной беспомощности (Митина, Митин, 2020). Высокий уровень осмысления заявленной проблемы, в частности, негативной выраженности психической ригидности в качестве индивидуально-психологических особенностей в структуре личности с патологией, выявлен в исследованиях Г.В. Залевского. При этом «психическая ригидность характеризует и здоровых людей», подчеркивает ученый, и может быть «представлена с разной степенью выраженности в структуре здорового человека» (Залевский, 1993, с. 69).

В рамках широкого спектра и разнообразия вышеперечисленных исследовательских работ получен целый ряд решений проблемы исследования ригидности в области прикладных психологических задач. Однако эти направления отражают не целостную картину исследования ригидности в структуре личности, а лишь некоторую ее проблемную область, которая подлежит изучению, и, как следствие, отсутствие общепсихологической концепции ригидности. Наряду с этим до конца не решенной общепсихологической проблемой остается анализ влияния фактора пола и возраста на проявление ригидности в норме и патологии (Залевский, 2004, 2007). Все это скорее указывает *на экстенсивный, нежели на интенсивный вектор развития заявленной проблемы*.

Проблема исследования ригидности в структуре личности в настоящее время охватывает решение важных, но частных вопросов, несмотря на ее высокую теоретическую и практическую значимость. При этом значимые и общие вопросы выпадают из поля зрения ученых и требуют раскрытия. Разработку вопроса исследования ригидности необходимо осуществлять, формулировать как общепсихологическую проблему с учетом ее важнейших ключевых аспектов, включающих динамику и структурную организацию.

Проблема ригидности обусловлена диффузным состоянием сложившегося поля ее изучения. Оно характеризуется качественной неопределенностью *содержания данного понятия, его структурно-функциональной организации, его положением в ряду других* структурных компонентов личности (темперамент, характер, мотивация), взаимосвязи (взаимодействия) с ними, а также познавательными, волевыми процессами и процессами побуждения, активности, саморегуляции (Голубева, 2005). Обнаруживается некоторая эклектичность в решении проблемы, вызванная затруднениями в изучении ригидности как состояния, свойства или поведения, в дифференциации ее видов и структурной организации, а также методов изучения. *Данная проблема указывает на необходимость полного познания заявленного предмета исследования в целостной структуре, в которую он включен, в которой формируется и функционирует.*

Решение данной проблемы, возможно, лежит в использовании стратегии принципа системной пошаговости (Барабанщиков, 1997; Ломов, 2006), вектор которой изначально направлен на изучение предмета в отдельности, «самого по себе», с последовательным изменением ракурса на определение предмета как части некоторого целого (компонента метасистемы), закону существования которого он подчиняется, с последующим представлением и описанием предмета исследования целиком, включая составные компоненты, во всей полноте его связей и отношений, т.е. интегративных свойств. *Синтез полученных данных станет основанием концептуального описания и объяснения проблемы ригидности в структуре личности.*

На основе положений концепции когнитивно-личностного развития конструкт ригидности может быть представлен как качественно специфический процесс функционирования когнитивных структур и личностных свойств. Связано это с пониманием относительной автономности когнитивного и личностного (социального) развития, первичности формирования и ведущей роли когнитивных механизмов познания по отношению к личностным, обусловленности соотношения когнитивной и личностной линий развития, а также необходимостью адаптации.

Наряду с этим имеющиеся данные свидетельствуют о научной неразработанности проблемы исследования ригидности, ее динамики и структурной организации в той целостной системе, в которой она функционирует, формируется и для которой может выступать в качестве предиктора. Этой системой является психологическое благополучие личности. Ригидность может оказывать влияние на его составные компоненты: эмоциональный, метапотребностный, мировоззренческий, интра- и интеррефлексивный.

Психологическое неблагополучие личности может быть вызвано психической ригидностью, проявляющейся в трудностях перестройки поведенческих актов в процессе самопринятия, позитивного отношения к окружающему, достижения жизненных целей, личностного роста, социальной адаптированности, а также в изменениях установок при использовании стратегий, направленных на достижение автономности, психосоматического, психического, психологического здоровья (Залевский, Козлова, 2005).

В свою очередь, установка способна или улучшить качество восприятия, мышления, или подавить восприятие, мысли, тем самым возвращая личность к непродуктивному решению задачи, основанному на прошлом опыте. Все зависит от подготовительной когнитивной активности, предшествующей мышлению и восприятию (Солсо, 2011, с. 152). Вместе с тем разработка проблемы исследования ригидности в структуре личности является определяющей в изучении психологического благополучия, включая его структурные компоненты (Ryff, 1995), уровни (Воронина, 2002), а также стратегии его достижения (Бызова, Перикова, 2018). Когнитивные, эмоциональные и мотивационные процессы, а также свойства и состояния личности занимают центральное место в архитектонике психологического благополучия и его психологического содержания. Это актуально при разработке собственно проблемы исследования влияния ригидности на психологическое благополучие личности.

В целом необходимо отметить, что в приведенных выше положениях проблема исследования ригидности в структуре личности не сформулирована в эксплицитном виде, но потребность в этом фактически осознается научным сообществом. Данная проблема связана с целесообразностью учета сопряженных с ней обстоятельств, включая учет различных видов ригидности: когнитивный (интеллектуальный), эмоциональный (аффективный), мотивационный (Залевский, 2004), поведенческий (Митина, 2014), мотивационный, аффективный и когнитивный (Психическая ригидность, 1990), а также ее определения как характеристики 1) поведения, 2) отдельных областей личности — перцептивной, психомоторной, когнитивной, аффективной, мотивационной ригидности — или 3) всей личности в целом (Залевский, 2007).

Поведенческая ригидность представляет собой склонность индивидуума к использованию ограниченного числа стереотипов, к неадекватному применению имеющегося арсенала поведенческих стратегий и к отказу от их расширения. Этот термин широко отражен в теории фиксированных форм поведения (Залевский, 2004, 2007), что послужило ориентиром для ученых в проблемном поле психологии и, соответственно, привело к увеличению психологических и психопатологических исследований феноменологии и природы психической ригидности, а также к созданию нового направления — изучения феномена фиксированных форм поведения индивидуальных и групповых систем. Очевидно, что ригидность определяет проблемность не только в индивидуальном, но и в групповом поведении. Одновременно Г.В. Залевским ставится вопрос о целесообразности «охватить одним термином “ригидность”, включающим как “сквозное” свойство личности, которое отражает динамико-содержательные характеристики и поведение (“ригидность как конструкт”)» (Залевский, 1993, с. 18).

Яркими примерами поведенческой ригидности служат перфекционизм как убеждение в достижении идеала, прокрастинация в виде постоянного откладывания различных дел, синдром выученной беспомощности, характеризующийся убежденностью личности в собственной безуспешности (Митина, Митин, 2020, с. 92–94). Хорошо изучено также персеверативное поведение с множеством привычек и ментальных (когнитивных) поведенческих установок личности (Schaie et al., 1991; Schultz, Searleman, 2002), которое лежит в основе выражения устойчивости (Schultz, Searleman, 2002, р. 170). Соотношение ригидности и устойчивости обуславливает *проблему феноменологии ригидности*.

Когнитивная ригидность связана с неспособностью изменить представления об окружающей среде, с некритическим мышлением, с отсутствием готовности к осмыслению и, соответственно, перестройке своих действий при получении новой информации. Когнитивная ригидность проявляется в перцептивной и функциональной фиксированности (Duncker, 1926). Нежелание преобразовать мыслительную стратегию при прогнозировании своей деятельности, стремление опираться исключительно на предыдущий опыт при решении поставленных задач, без подробного, критического анализа текущей ситуации (Пиаже, 1969, с. 19), свидетельствует об использовании «центрированных» когнитивных стратегий.

Когнитивная ригидность неотделима от аффективной (ригидность аффекта), которая при решении задач высвечивает проявление однообразных эмоциональных откликов на изменившиеся предметы эмоций, определяя константность оценки событий, а также имеет свои параллели в проявлении негибкости мотивационных особенностей потребностей в привычных способах их удовлетворения. Мотивационная ригидность наглядно проявляется в синдроме «мотивационной недостаточности» (Зимбардо, Бойд, 2010).

Таким образом, часть проблемы, рассматриваемой в данной статье, заключается в существующем дефиците эмпирических данных, показывающих взаимосвязи между основными показателями ригидности. Это, в свою очередь, обуславливает проблему направлений и путей преодоления ригидности, имеющую в своей основе когнитивное обоснование. Вышеизложенные причины постановки проблемы исследования ригидности в структуре личности необходимо соотнести с общепсихологической проблематикой, с ее категориальным и понятийным аппаратом и концептуальными направлениями.

В целом, разработка общей концепции психологической ригидности позволит сформировать континуальный взгляд на природу изучаемого феномена и определить вектор направлений его исследования в области общей психологии. Содержание концепции расширит спектр решений широкого круга значимых проблем, связанных со структурными компонентами ригидности, — в частности, проблемы, связанной с исследованием, четким определением, дифференциацией/объединением составляющих ее компонентов: когнитивного, мотивационного, аффективного и поведенческого. Наряду с этим каждый

аспект сможет рассматриваться через конструкт «позитивности/негативности» его проявления. Данный подход будет способствовать успешной адаптации личности через установление закономерностей взаимодействия с предметным и социальным миром.

Выводы

Исследование ригидности в структуре личности является проблемой, которая не имеет целостного концептуального и теоретически оформленного раздела общей психологии по причинам отсутствия общепринятого определения ригидности, диверсификации подходов к ее изучению, ее «биполярности», спектрального и локального характера исследований, неопределенности содержания, динамики и структурно-функциональной организации, характеристики связей со структурными компонентами личности.

Предшествующее развитие и настоящее состояние проблемы ригидности в структуре личности отражает концептуальный, обобщенный характер и содержание ее цели и задач, направленных на разработку целостной психологической концепции ригидности. Концептуально общая стратегия разработки теоретических представлений о ригидности заложена в рамках концепции когнитивно-личностного развития, в которой содержание и смысл конкретных направлений заключаются в раскрытии и объяснении основных структурно-функциональных, динамически содержательных характеристик. Наряду с этим стратегически разработку теоретических представлений о психологической концепции ригидности должна включать привлечение научного сообщества к решению проблем исследований в области установления причин проявления ригидности личности.

Литература

- Барабанщиков, В. А. (1997). Принцип системности в психологической концепции Б.Ф. Ломова, *Психологический журнал*, 18(1), 3-9.
- Бурец, Ю. М. (2014). Склонность к ригидности студентов разных профессий. *Известия Смоленского государственного университета*, 1, 502–509.
- Бызова, В. М., Перикова Е. И. (2018). Представления молодежи о психологическом благополучии и стратегиях его достижения. *Сибирский психологический журнал*, 70, 118–130. <https://doi.org/10.17223/17267080/70/9>
- Воронина, А. В. (2002). *Оценка психологического благополучия школьников в системе профилактической и коррекционной работы психологической службы* [Кандидатская диссертация]. Томский государственный университет.
- Галажинский, Э. В. (2001). Психическая ригидность как интегральный показатель степени открытости психологической системы (в контексте проблемы самореализации личности). *Сибирский психологический журнал*, 14/15, 48–53.
- Ганнушкин, П. Б. (1998). *Избранные труды*. Ростов-на-Дону: Феникс.
- Голубева, Э. А. (2005). *Способность, Личность, Индивидуальность*. Дубна: Феникс+.

- Залевский, Г. В. (1993). *Психическая ригидность в норме и патологии*. Томск: Изд-во Томского университета.
- Залевский, Г. В. (2004). *Фиксированные формы поведения индивидуальных и групповых систем (в культуре, образовании, науке, норме и патологии)*. Томск: Томский государственный университет.
- Залевский, Г. В. (2007). *Личность и фиксированные формы поведения*. М.: Институт психологии РАН.
- Залевский, Г. В., Козлова, Н. В. (2005). Психическая ригидность – флексибельность как акмеологический инвариант профессионализма. *Сибирский психологический журнал*, 22, 146–149.
- Зимбардо, Ф., Бойд, Дж. (2010). *Парадокс времени. Новая психология времени, которая улучшит вашу жизнь*. СПб.: Речь.
- Карпов, А. В. (2004). *Психология рефлексивных механизмов деятельности*. М.: Институт психологии РАН.
- Козлова, Н. В. (2007). Ригидность как общесистемное свойство, определяющее предпрофессиональный образ мира студентов. *Сибирский психологический журнал*, 26, 175–180.
- Козлова, Н. В. Берестнева, О. Г., Шелехов, И. Л. (2009). Особенности личностного и профессионального становления студентов университета. *Вестник Томского государственного педагогического университета*, 9, 103–107.
- Корсини, Р., Ауэрбах, А. (ред.). (2003). *Психологическая энциклопедия* (2-е изд.). СПб.: Питер.
- Кречмер, Э. (2019). *Строение тела и характер* (2-е изд.). М.: Академический проект.
- Кукуев, Е. А., Верховцев, К. Н. (2015). *Ригидность педагога как фактор профессионального выгорания*. Казань: Казанская наука.
- Левитов, Н. Д. (1977). Психические состояния персеверации и ригидности. В кн. А. В. Петровский (ред.), В. В. Мироненко (сост.), *Хрестоматия по психологии* (с. 195–199). М.: Просвещение.
- Леонгард, К. (2001). *Акцентуированные личности*. М.: ЭКСМО-Пресс.
- Ли, Д. (2001). *Практика группового тренинга*. СПб.: Питер.
- Лобанов, А. П. (2008). *Психология интеллекта и когнитивных стилей*. Минск: Агентство Владимира Гревцова.
- Ломов, Б. Ф. (2006). *Системность в психологии*. М.; Воронеж: МПСИ; НПО «МОДЭК».
- Лурия, А. Р. (2006). *Лекции по общей психологии*. СПб.: Питер.
- Мазур, Е. Ю., Пересько, Е. В. (2019). Исследование ригидности (лабильности) мышления у студентов-психологов. *Вестник Института мировых цивилизаций*, 10(3(24)), 48–55.
- Маслоу, А. (2018). *Мотивация и личность* (3-е изд.). СПб. [и др.]: Питер; Питер Пресс.
- Мерлин, В. С. (1973). Темперамент как фактор трудовой деятельности. В кн. В. С. Мерлин (ред.), *Очерк теории темперамента* (2-е изд., с. 148–167). Пермь: Книжное изд-во.
- Митина, Л. М. (2014). *Психология личностно-профессионального развития субъектов образования*. М.; СПб.: Нестор-История.
- Митина, Л. М., Митин, Г. В. (2020). Психологический анализ проблемы маргинализма, прокрастинации, выученной беспомощности как барьеров личностно-профессионального развития человека. *Психологическая наука и образование*, 25(3), 90–100. <https://doi.org/10.17759/pse.2020250308>
- Мэй, Р. (2001). *Смысл тревоги*. М.: Класс.
- Павлов, И. П. (1951). Физиологическое учение о типах нервной системы, темпераментах тожд. В кн. И. П. Павлов, *Полное собрание сочинений* (2-е изд., доп., т. 3, кн. 2, с. 77–88). М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР.

- Павлова, Е. М., Корнилова, Т. В. (2019). Триада «толерантность к неопределенности – эмоциональный интеллект – интуитивный стиль» и самооценка креативности у лиц творческих профессий. *Психолого-педагогические исследования*, 11(1), 107–117. <https://doi.org/10.17759/psyedu.2019110109>
- Пиаже, Ж. (1969). *Избранные психологические труды: Психология интеллекта. Генезис числа у ребенка. Логика и психология*. М.: Просвещение.
- Прохоров, О. А. (2021). *Металльные репрезентации психических состояний*. М.: Изд-во «Институт психологии РАН».
- Психическая ригидность. (1990). В кн. А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский (ред.), *Психология. Словарь* (с. 344). М.: Политиздат.
- Райх, В. (2000). *Анализ характера*. М.: ООО «Апрель пресс»; ЭКСМО-пресс.
- Сеченов, И. М. (1862/2001). *Элементы мысли*. СПб.: Питер.
- Смирнова, С. В., Залевский Г. В. (2005). Профилактика дезадаптации первокурсников ВУЗа посредством развития их психической гибкости. *Сибирский психологический журнал*, 22, 54–58.
- Солсо, Р. Л. (2011). *Когнитивная психология*. СПб.: Питер.
- Фромм, Э. (1998). *Психоанализ и этика*. М.: АСТ-ЛТД.
- Узнадзе, Д. Н. (2004). *Общая психология*. М.: Смысл; СПб.: Питер.
- Федорова, Е. П. (2004). Изучение проявления психической ригидности в процессе жизненного самоопределения. *Сибирский психологический журнал*. 20, 60–62.
- Холодная, М. А. (2004). *Когнитивные стили. О природе индивидуального ума*. СПб.: Питер.
- Яшин, А. А. (2015). Когнитивная ригидность как фактор недостаточной успешности. *Психология и психотехника*, 11, 1146–1157. <https://doi.org/10.7256/2070-8955.2015.11.16968>

Ссылки на зарубежные источники см. в разделе References.

References

- Adorno, T. W., Frenkel-Brunswick, E., Levinson, D. J., & Sanford, R. N. (1950). *The authoritarian personality*. New York, NY: Harper and Row.
- Allport, G. W. (1954). *The nature of prejudice*. Cambridge, MA: Addison-Wesley Pub. Co.
- Alsawy, S., Mansell, W., Carey, T. A., McEvoy, P., & Tai, S. J. (2014). Science and practice of transdiagnostic CBT: A Perceptual Control Theory (PCT) approach. *International Journal of Cognitive Therapy*, 7(4), 334–359. <https://doi.org/10.1521/ijct.2014.7.4.334>
- Bair, J. H. (1902). The practice curve. *The Psychological Review: Monograph Supplements*, 5(2), 1–70. <https://doi.org/10.1037/h0092999>
- Barabanshchikov, V. A. (1997). Printsip sistemnosti v psikhologicheskoi kontseptsii B.F. Lomova [The principle of consistency in the psychological concept by B.F. Lomov]. *Psikhologicheskii Zhurnal*, 18(1), 3–9.
- Bargh, J. A. (1996). Automaticity of social behavior: Direct effects of trait construct and stereotype activation on action. *Journal of Personality and Social Psychology*, 71(2), 230–244.
- Bergström, J. A. (1894). The relation of the interference to the practice effect of an association. *The American Journal of Psychology*, 6(3), 433–42. <https://doi.org/10.2307/1411651>
- Burets, Yu. M. (2014). The tendency to rigidity among students of different professions. *Izvestiya Smolenskogo Gosudarstvennogo Universiteta*, 1, 502–509. (in Russian)

- Byzova, V. M., & Perikova, E. I. (2018). Representations of young people about psychological well-being and the strategies to achieve it. *Sibirskii Psikhologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Psychology]*, *70*, 118–130. <https://doi.org/10.17223/17267080/70/9> (in Russian)
- Cattell, J. M. (1890). Mental tests and measurements; with remarks by F. Galton. *Mind*, *15*(59), 373–381.
- Chown, S. (1959). Rigidity: A flexible concept. *Psychological Bulletin*, *56*, 195–223.
- Corsini, R., & Auerbach, A. (Eds.). (2003). *Psikhologicheskaya entsiklopediya* [Concise encyclopedia of psychology] (2nd ed.). Saint Petersburg: Piter. (Original work published 1996)
- Culler, A. J. (1912). *Interference and adaptability: an experimental study of their relation with special reference to individual differences*. New York, NY: The Science Press.
- Duncker, K. A. (1926). Qualitative (experimental and theoretical) study of productive thinking (solving of comprehensible problems). *Journal of Genetic Psychology*, *33*, 642–708.
- Fedorova, E. P. (2004). Izuchenie proyavleniya psikhicheskoi rigidnosti v protsesse zhiznennogo samoopredeleniya [The study of manifestation of mental rigidity in the process of life self-determination]. *Sibirskii Psikhologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Psychology]*, *20*, 60–62.
- Fromm, E. (1998). *Psikhoanaliz i etika* [Psychoanalysis and ethics]. Moscow: AST-L TD. (Original work published 1946 in German)
- Galazhinskii, E. V. (2001). Psikhicheskaya rigidnost' kak integral'nyj pokazatel' stepeni otkrytosti psikhologicheskoi sistemy (v kontekste problemy samorealizatsii lichnosti) [Mental rigidity as an integral index of the degree of openness of the psychological system (in the context of the problem of personality self-realization)]. *Sibirskii Psikhologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Psychology]*, *14/15*, 48–53.
- Gannushkin, P. B. (1998). *Izbrannye trudy* [Selected works]. Rostov on Don: Feniks.
- Goldstein, K. (1943). Concerning rigidity. *Character and Personality*, *11*, 209–226.
- Golubeva, E. A. (2005). *Sposobnost', Lichnost', Individual'nost'* [Ability. Personality. Individuality]. Dubna: Feniks+ Publ.
- Karpov, A. V. (2004). *Psikhologiya reflektivnykh mekhanizmov deyatelnosti* [Psychology of reflexive mechanisms of activity]. Moscow: Institute of Psychology of the RAS.
- Kashdan, T. B., & Rottenberg, J. (2010). Psychological flexibility as a fundamental aspect of health. *Clinical Psychology Review*, *30*(7), 865–878. <https://doi.org/10.1016/j.cpr.2010.03.001>
- Kholodnaya, M. A. (2004). *Kognitivnye stili. O prirode individual'nogo uma* [Cognitive styles. On the nature of the individual mind]. Saint Petersburg: Piter.
- Kozlova, N. V. (2007). Rigidnost' kak obshchesistemnoe svoistvo, opredelyayushchee predprofessional'nyi obraz mira studentov [Rigidity as a system-wide property determining the pre-professional worldview of students]. *Sibirskii Psikhologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Psychology]*, *26*, 175–180.
- Kozlova, N. V. Berestneva, O. G., & Shelekhov, I. L. (2009). Osobennosti lichnostnogo i professional'nogo stanovleniya studentov universiteta [Specifics of personal and professional development of university students]. *Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo Pedagogicheskogo Universiteta*, *9*, 103–107.
- Kretschmer, E. (2019). *Stroenie tela i harakter* [Body structure and character] (2nd ed.). Moscow: Akademicheskii Proekt. (Original work published 1921 in German)
- Kukuev, E. A., & Verkhovtsev, K. N. (2015). *Rigidnost' pedagoga kak faktor professional'nogo vygoraniya* [The teacher's rigidity as a factor of professional burnout]. Kazan: Kazanskaya nauka.
- Lee, D. (2001). *Praktika gruppovogo treninga* [The practice of group training]. Saint Petersburg: Piter.

- Leonhard, K. (2001). *Aktsentuirovannye lichnosti* [Accentuated personalities]. Moscow: EKSMO-Press. (Original work published 1976 in German)
- Levitov, N. D. (1977). *Psikhicheskie sostoyaniya perseveratsii i rigidnosti* [Mental states of perseverance and rigidity]. In A. V. Petrovskii & V. V. Mironenko (Eds.), *Khrestomatiya po psikhologii* [Anthology of psychology] (pp. 195–199). Moscow: Prosveshchenie.
- Lobanov, A. P. (2008). *Psikhologiya intellekta i kognitivnykh stilei* [Psychology of intelligence and cognitive styles]. Minsk: Agentstvo Vladimira Grevtsova.
- Lomov, B. F. (2006). *Sistemnost' v psikhologii* [Consistency in psychology]. Moscow; Voronezh: MPSI; NPO "MODEK".
- Luchins, A. S. (1951). On recent usage of the Einstellung-effect as a test of rigidity. *Journal of Consulting Psychology*, 15(2), 89–94. <https://doi.org/10.1037/h0059762>
- Luria, A. R. (2006). *Lektsii po obshchei psikhologii* [Lectures on general psychology]. Saint Petersburg: Piter.
- Maslow, A. (2018). *Motivatsiya i lichnost'* [Motivation and personality] (3rd ed.). Saint Petersburg: [et al.]; Piter; Piter Press. (Original work published 1954)
- May, R. (2001). *Smysl trevogi* [The meaning of anxiety]. Moscow: Klass. (Original work published 1977)
- Mazur, E. Y., & Peresko, E. V. (2019). The study of rigidity (lability) of thinking in psychology students. *Vestnik Instituta Mirovykh Tsivilizatsii*, 10(3(24)), 48–55. (in Russian)
- Merlin, V. S. (1973). *Temperament kak faktor trudovoj deyatel'nosti* [Temperament as a factor of labor activity]. In V. S. Merlin (ed.), *Ocherk teorii temperamenta* [An essay on the theory of temperament] (2nd ed., pp. 148–167). Perm': Knizhnoe izdatel'stvo.
- Mitina, L. M. (2014). *Psikhologiya lichnostno-professional'nogo razvitiya sub"ektov obrazovaniya* [The psychology of personal and professional development of subjects of education]. Moscow; Saint Petersburg: Nestor-Istoriya.
- Mitina, L. M., & Mitin, G. V. (2020). Psychological analysis of the problem of marginalism, procrastination and learned helplessness as barriers to personal and professional development. *Psikhologicheskaya Nauka i Obrazovanie [Psychological Science and Education]*, 25(3), 90–100. <https://doi.org/10.17759/pse.2020250308>
- Morris, L., & Mansell, W. (2018). A systematic review of the relationship between rigidity/flexibility and transdiagnostic cognitive and behavioral processes that maintain psychopathology. *Journal of Experimental Psychopathology*, 9(3). <https://doi.org/10.1177/2043808718779431>
- Müller, G. E., & Schumann, F. (1894). Experimentelle Beiträge zur Untersuchung des Gedächtnisses [Experimental contributions to the study of memory]. *Zeitschrift für Psychologie und Physiologie der Sinnesorgane*, 6, 81–90.
- Münsterberg, H. (1892). Studien zur Associationslehre [Studies on association theory]. *Beiträge zur experimentellen Psychologie*, 4, 1–39.
- Neuberg, S. L., & Newsom, J. T. (1993). Personal need for structure: individual differences in the desire for simpler structure. *Journal of Personality and Social Psychology*, 65(1), 113–131. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.65.1.113>
- Pavlov, I. P. (1951). *Fiziologicheskoe uchenie o tipakh nervnoi sistemy, temperamentakh tozh* [Physiological teaching about types of nervous system, temperaments]. In I. P. Pavlov, *Polnoe sobranie sochinenii* [Complete works] (2nd ed., Vol. 3, Pt. 2, pp. 77–88). Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR.

- Pavlova, E. M., & Kornilova, T. V. (2019). The role of the triad of traits “Tolerance for Uncertainty – Emotional Intelligence – Intuition” in self-assessed creativity in creative professionals. *Psikhologo-Pedagogicheskie Issledovaniia [Psychological-Educational Studies]*, 11(1), 107–117. <https://doi.org/10.17759/psyedu.2019110109> (in Russian)
- Piaget, J. (1969). *Izbrannye psikhologicheskie trudy: Psikhologiya intellekta. Genezis chisla u rebenka. Logika i psikhologiya* [Selected psychological works: Psychology of intelligence. The genesis of a number in a child. Logic and psychology]. Moscow: Prosveshchenie.
- Prokhorov, O. A. (2021). *Mental'nye reprezentatsii psikhicheskikh sostoyanii* [Mental representations of mental states]. Moscow: Institute of Psychology of the RAS.
- Psikhicheskaya rigidnost' [Mental rigidity]. (1990). In A. V. Petrovskii & M. G. Yaroshevskii (Eds.), *Psikhologiya. Slovar'* [Psychology. Dictionary] (p. 344). Moscow: Politizdat.
- Reich, W. (2000). *Analiz kharaktera* [Character analysis]. Moscow: Aprel' press; EKSMO-press. (Original work published 1933)
- Rokeach, M. (1960). *The open and closed mind: investigations into the nature of belief systems and personality systems*. New York, NY: Basic Books.
- Roodenburg, J. (2003). Cognitive style: A psycholexically-derived personality-centred model. *European Journal of Personality*, 17(2), 119–141. <https://doi.org/10.1002/per.470>
- Ryff, C. D. (1995). The structure of psychological well-being revisited. *Journal of Personality and Social Psychology*, 69, 719–727.
- Schaie, K. W., Dutta R., & Willis S. L. (1991). Relationship between rigidity-flexibility and cognitive abilities in adulthood. *Psychology and Aging*, 6(3), 371–383. <https://doi.org/10.1037/0882-7974.6.3.371>
- Schultz, P., & Searleman, A. (2002). Rigidity of thought and behavior: 100 years of research. *Genetic, Social, and General Psychology Monographs*, 128(2), 165–207.
- Sechenov, I. M. (1862/2001). *Elementy mysli* [Elements of thought]. Saint Petersburg: Piter.
- Smirnova, S. V., & Salevski, G. V. (2005). The preventive maintenance desadaptation freshman of the high school by means of development their psychic flexibility. *Sibirskii Psikhologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Psychology]*, 22, 54–58. (in Russian)
- Solso, R. L. (2011). *Kognitivnaya psihologiya* [Cognitive psychology]. Saint Petersburg: Piter. (Original work published 1979)
- Spearman, Ch. (1924). The nature of “intelligence” and the principles of cognition. *Journal of Philosophy*, 21(11), 294–301.
- Steinmetz, J. P., Loarer, E., & Houssemand, C. (2011). Rigidity of attitudes and behaviors: A study on the validity of the concept. *Individual Differences Research*, 9, 84–106.
- Stroop, J. R. (1935). Studies of interference in serial verbal reactions. *Journal of Experimental Psychology*, 18(6), 643–662.
- Uznadze, D. N. (2004). *Obshchaya psihologiya* [General psychology]. Moscow; Saint Petersburg: Smysl; Piter.
- Vingerhoets, A. J., Croon, M., Jeninga, A. J., & Menges, L. J. (1990). Personality and health habits. *Psychology and Health*, 4(4), 333–342. <https://doi.org/10.1080/08870449008400401>
- Voronina, A. V. (2002). *Otsenka psikhologicheskogo blagopoluchiya shkol'nikov v sisteme profilakticheskoi i korrektsionnoi raboty psikhologicheskoi sluzhby* [Assessment of the psychological well-being of schoolchildren in the system of preventive and correctional work of the psychological service] [Ph.D. dissertation]. Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation.

- Werner, H. (1946). Abnormal and subnormal rigidity. *Journal of Abnormal Psychology*, 41, 15–24. <https://doi.org/10.1037/h0060982>
- Yashin, A. A. (2015). Cognitive rigidity as the factor of poor success. *Psikhologiya i Psikhotekhnika*, 11, 1146–1157. <https://doi.org/10.7256/2070-8955.2015.11.16968> (in Russian)
- Zalevskii, G. V. (1993). *Psikhicheskaya rigidnost' v norme i patologii* [Mental rigidity as a normal and pathological condition]. Tomsk: Izdatel'stvo Tomskogo universiteta.
- Zalevskii, G. V. (2004). *Fiksirovannye formy povedeniya individual'nyh i grupповыh sistem (v kul'ture, obrazovanii, nauke, norme i patologii)* [Fixed forms of behavior of individual and group systems (in culture, education, science, norm and pathology)]. Tomsk: Tomskii gosudarstvennyi universitet.
- Zalevskii, G. V. (2007). *Lichnost' i fiksirovannye formy povedeniya* [Personality and fixed forms of behavior]. Moscow: Institute of Psychology of the RAS.
- Zalevskii, G. V., & Kozlova, N. V. (2005). Psikhicheskaya rigidnost' – fleksibil'nost' kak akmeologicheskii invariant professionalizma [Mental rigidity – flexibility as an acmeological invariant of professionalism]. *Sibirskii Psikhologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Psychology]*, 22, 146–149.
- Zimbardo, F., & Boyd, J. (2010). *Paradoks vremeni. Novaya psikhologiya vremeni, kotoraya uluchshit vashu zhizn'* [The time paradox. The new psychology of time that will change your life]. Saint Petersburg: Rech'. (Original work published 2008)